ИСТОРІЯ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА
СМОЛЕНСКА.
ОТЪ
ДРЕВНЬЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
до 1804 года.

КНИГА ПЯТАЯ

Содержащая въ себѣ права и привилегіи данныя Смоленскому обществу въ разныя времена отъ Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ.

Трудами Свящ. Н. Мурзакевича.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

СМОЛЕНСКЪ
При Губернскомъ Правленіи.
1804 года.

Въ привилегіяхъ Смоленскаго Общества, есть важнѣйшія права Тевтоновъ Магдебургскихъ — коими пожалованы отъ Королей Польскихъ и подтверждены Россійскими Государями — Я для предварительнаго свѣденія полагаю здѣсь историческое изслѣдованіе о Магдебургскихъ Тевтоническихъ (*) Кавалерахъ.

Тевтоническіе Кавалеры гремятъ въ исторіи Польши, въ началѣ третьягонадесять вѣка — *Сей орденъ* получилъ свое начало посреди крестовыхъ походовъ, и получилъ имя *Сіонской Богородицы. Нѣмецкіе Пилигримы были его основателями* въ 1191 году, и наложили на себя должностію пещись о вспоможеніи бѣдныхъ и немощныхъ — *Бодуанъ Іерусалимскій Король* видя пользу отъ сего учрежденія,

(*) Слово *Тевтоническій* происходитъ отъ Тевтоновъ, народовъ жившихъ въ Сѣверной части Германіи близъ Кимвровъ, вѣроятно въ предѣлахъ нынѣшней Голштиніи и Шлезвига. Они совокупившись съ Кимврами приводили въ опасность Римское Государство; но Кн. Маріемъ разбиты.

построилъ въ городѣ *Акрѣ* больницу и ввѣрилъ ее въ ихъ управленіе. Вскорѣ потомъ Папа подтвердилъ ихъ установленіе. *Знакъ его былъ черный, крестъ на бѣлой епитрахили* — Первыя его правила требовали доказательствъ о дворянствѣ, Кавалеры обязывались защищать христіанскую церковь и обѣтованную землю, и исполнять гостепріимство съ поклонниками ихъ народа — Долженствовалъ онъ быть и военной и госпепріимной. *Первые, получившіе одежду Ордена, были 24 брата свѣтскихъ и 7 священниковъ*; послѣднимъ позволялось служить обѣдню, имѣя на бедрѣ палашъ, а на спинѣ панцырь, всѣ они должны были имѣть долгія бороды и спать на полу — Христіанскіе Государи надавали имъ многія привилегіи, какъ напримѣръ владѣть на вѣкъ землями и Провинціями, кои они отнимутъ у невѣрныхъ.

Французскій Король *Филиппъ Августъ* позволилъ великому Гроссмейстеру придѣлать къ *четыремъ концамъ своего креста* лилейные цвѣты; *и Генрихъ Валпотъ, дворянинъ Имперіи первый* былъ почтенъ симъ достоинствомъ. Сіи военные монахи (правилъ св. *Августина*) всѣ благороднаго происхожденія и Нѣмцы породою, бывъ выгнаны изъ св. земли, призваны отъ

Поляковъ для укрощенія, и распространенія Евангелія въ Пруссіи, уступили имъ Кульмской уѣздъ и другія земли на договорахъ, коихъ они не сдержали, гордясь своими успѣхами и повинуясь единому гласу высокомѣрія, вздумали они разшириться въ Польшѣ, и захватить ея провинціи. Покусились даже подвергнуть своему игу все Королевство — *Кавалеры* завладѣли *Пруссіею*, *Лифляндіею*, *Курляндіею*, *основали Епископствы*, построили замки и города, населили ихъ Нѣмцами, ходили вооруженною рукою даже въ Россію, побили Жмуды, и предали мечу всѣхъ, кто не хотѣлъ креститься. Въ теченіе 12 лѣтъ войны начтено 18 тысячь выжженныхъ деревень и триста тысячь сражающихся обагрившихъ землю кровію.

По многихъ битвахъ и побѣдахъ, Поляки приступили къ условіямъ съ орденомъ и принудили его оставить навсегда страну, составляющую нынѣ Королевскую Пруссію. Было поставлено, что всякой новой начальникъ, тотчасъ по своемъ выборѣ, пріѣдетъ самъ присягнуть Королю и Сенату. Не смотря на сіе *Гроссмейстеръ Албертъ Брандебургскій*, принявшій Лютерской законъ, покушался еще противъ Польши: но не могши успѣть измѣ-

нилъ ордену, и заключилъ, что Прусскія земли уступленныя въ старину Кавалерамъ, будутъ принадлежать единственно ему, а послѣ него его потомкамъ и что въ недостаткѣ оныхъ возвратятся подъ Польскія владѣнія. *Альбертъ* обязался за себя и своихъ наслѣдниковъ присягнуть въ оныхъ Республикѣ, и обѣщалъ, что никто изъ нихъ распоряжать оными не будетъ безъ согласія *Сейма*. Наконецъ сіи владѣльцы имѣли быть почитаемы за членовъ Государства, и занимать въ народныхъ собраніяхъ первое мѣсто послѣ Монарха. Съ того времени Прусское Королевство старинное владѣніе *Тевтоническихъ Кавалеровъ*, было раздѣлено между *Польскими Королями* и *Брандебургскими Курфирстами*.

Короли Польскіе имѣя добрые виды, желали свое преимущество надъ Орденомъ употребить для выгодъ торгующихъ въ Государствѣ, чтобъ оное преимущество легко дѣйствовало на вкусъ и образъ мыслей самаго народа, какъ-то въ нѣкоторыхъ странахъ было, а паче въ городахъ: *Женевѣ*, *Флоренціи*, *Пизѣ*, *Луккѣ* и въ другихъ, кои всѣ суть торгующіе, *жаловали* многимъ городамъ своего владѣнія, *права Тевтоническаго ордена*, въ томъ числѣ *Кіе-*

ву (1) и *Смоленску*; для того, что бы благородство не имѣло униженія отъ торга и не было препинаемо онымъ въ полученіи *креста*; какъ въ выше сказанныхъ городахъ, *Малтійскаго*, такъ въ сихъ *Тевтоническаго Ордена*, когда они не были способны къ военнымъ должностямъ, и къ ученымъ упражненіямъ, и чтобъ не имѣли скуки, и не предавались вредной и подлой празности, то имѣютъ право вступя въ званіе гражданина ордена, распространять земледѣліе, манифактуры и торговлю но немѣлочную, и симъ бы снискивали, какъ для потомства хорошее состояніе, такъ и для общенародія учинили бы себя полезными, и достойными Кавалерами *Тевтоническаго Ордена*. Притомъ они или ихъ потомки чувствуя себя способными къ воинскому званію, имѣли право оставить Тевтоническое общество, доказавъ благородное свое происхожденіе, и вступили въ права дворянства; въ то время обязаны были земли и крестьянъ Тевтоническаго Ордена продавать и уступать гражданамъ того города; дабы *коман-*

(1) Кіевъ удержалъ и до сихъ поръ почти всѣ преимущества, которыя онъ въ силу узаконенія Тевтоническаго ордена получилъ отъ Короля на Сеймѣ.

лорство (или войтовство) сего ордена не приходило въ упадокъ, и было всегда въ своемъ могуществѣ и силѣ.

Сей Орденъ въ Германіи раздѣлялся на разныя провинціи, а именно: *Алзацію, Бургундію, Австрію, Франконію, Гессію, Вестфалію, Лотарингію, Саксонію, Турингію* и прочія. Каждая провинція имѣла свои частныя командорствы, и тотъ, кто прочихъ старѣе, назывался провинціальнымъ Командромъ, но на ряду съ другими подчиненъ Нѣмецкому Гросмейстеру главному начальнику пребывающему обыкновенно въ *Маріенверденѣ*. Сіи провинціальные командоры собравшись вмѣстѣ, имѣли право выбирать Гросмейстера или Коадьютора, которой долженъ быть Католикъ. Хотя многія командорствы занимаются протестантами, кои обязаны вести холостую жизнь. Въ городахъ же Польскихъ орденъ сей управляемъ былъ *Войтомъ*, зависѣвшимъ отъ Короля и Сейма, а въ Россіи отъ Государя и Сената.

Издатель **

Права и Привилегіи Всемилостивѣйше жалованные городу, отъ Великихъ Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ.

No I.

ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Московскаго Царя Василія Ивановича 1514 года.

Божіимъ милосердіемъ, мы Великій Государь *Василій*, (1) Божіею милостію Государь всея *Руссіи*, и Великій Князь *Владимирскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій*, и иныхъ Государь и Великій Князь *Нова-города*

(1) Въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, Грамота сія въ подлинникѣ находится подъ No 182 мъ Грамотъ Великихъ Князей. — А въ исторіи Щербатовой томъ IV Часть 3 на 428 страницѣ отпечатанная.

Низовской земли, и *Черниговскїй*, и *Рязанскїй*, и *Волотцкїй*, и *Ржевскїй*, и *Бѣлскїй*, и *Ростовскїй*, и *Ярославскїй*, и *Белозерскїй*, и *Удорскїй*, и *Обдорскїй*, и *Кондинскїй*, и иныхъ; даемъ вѣдати, лѣтомъ намъ билъ челомъ нашъ Богомолецъ нашїе отчины *Смоленска* владыка *Варсонофїй*, и нашїе отчины *Смоленскїе* земли наши урядники, стольники, и князи, и бояре, и мѣщане и черные люди, и всѣ люди нашїе отчины *Смоленскїя* земли о томъ --- жаловати доржати въ ихъ старинѣ, какъ ихъ держалъ Князь Великїй *Витофтъ*, и иные прежнїе Государи (2) по той учрежденной грамотѣ, какову имъ далъ свою утвержденную грамоту *Александръ* король; и во пречистой домъ и во скарбъ, и во всѣ монастыри, и въ церковныя земли, и въ воды не вступатись, и не рушити ихъ ни чемъ. А которые --- за ними, и что имъ предъ лицѣ ихъ отчины, и во все

(2) Грамоты гражданамъ жалованные и другими Королями содержали также силу каковую содержитъ Грамота подъ №2 приложенная — а деревни и земли церковные по состоявшемуся штату отказаны, а какїе имянно были онѣ, явствуютъ въ книгѣ Адама Зарембы, Королевскаго межевщика, хранимой въ Губернской Архивѣ.

то не вступатись, и развода имъ самимъ --- и держати ихъ во всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Великій Князь *Витовтъ*, и иные Государевѣ, и *Александръ* король, и *Жигимонтъ* король по утвержденнымъ грамотамъ. И мы Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Руссіи*, и Великій Князь, владыку, и околничихъ, и и князей, и бояръ, и мѣщанъ, и черныхъ людей, и всѣхъ людей своея отчины *Смоленскіе* земли пожаловали: дали есьмя сію свою грамоту жалованную, что намъ ихъ держати во всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Князь Великій *Витовтъ*, и иные Государевѣ, и *Александръ* король, и *Жигимонтъ*, по ихъ утвержденнымъ грамотамъ, и по сей нашей жалованной грамотѣ. А пречистыя намъ дому, и скарбу, и монастырей, и церквей не рушити ни чѣмъ, ни въ земли намъ, ни въ воды церковные, и въ монастырскіе не вступатись ни чемъ. Также есмя ихъ пожаловали, которые урядники были въ *Смоленску* ихъ земли при Великомъ Князѣ *Витовтѣ* и при иныхъ Государехъ, и намъ у нихъ урядниковъ держати ихъ земли по тому же, какъ было при Великомъ Князѣ *Витовтѣ*, и при иныхъ Государяхъ. Также есмя пожаловали околничихъ, и князей, и бояръ, и всѣхъ людей *Смоленскія* земли, которые

отчины за ними, и что на прежнихъ Государяхъ выслужили, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ отчины, и въ ихъ выкупу не вступатись ни чемъ, ни у женъ, ни у дѣтей, намъ въ ихъ отчины не вступатись, ни по неволѣ женъ за мужъ не давати; а кого въ животѣ не станетъ - - животъ свой дастъ послѣ себя, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы не вступатись ни чемъ, и разводу ихъ княземъ и бояромъ и мѣщанемъ, и черными людемъ и всѣмъ людемъ *Смоленскїя* земли никакъ ни учинити; а которой судъ у нихъ былъ - - - - и суду о нихъ быти о всемъ потому. А кто поймавъ приведетъ татя съ поличнымъ къ нашимъ намѣстникамъ, и поличное отдати назадъ истцу, а намѣстникамъ нашимъ въ то у нихъ не вступатись. Также нашимъ намѣстникамъ, и околничимъ, и княземъ, и бояромъ, и мѣщанамъ, и черными людемъ, и ихъ людемъ, и всѣмъ урядникамъ *Смоленскїе* земли корчемъ не держати, а недѣлщикомъ намѣстничьимъ имати хоженое съ рубля съ Рижскаго по два гроша. Также есми пожаловалъ *Смольянъ* мѣщанъ, и черныхъ людей весчимъ, съ котораго товару - - - напредъ сего съ воску, и съ меду, и съ соли, и съ инаго товару, тѣмъ есьми ихъ пожаловалъ мѣщаномъ и черными людемъ

то весовое имати на себя: а что давали прежнимъ Государемъ со всего города съ году на годъ по сту рублевъ, и азъ ихъ тѣмъ пожаловалъ, того имъ въ нашу казну не давати; а бояромъ мѣщанъ и черныхъ людей въ закладни не приимати; а мѣщанамъ и чернымъ людемъ подъ наши гонцы подводъ не давати, а держати подводы нашимъ ямщикамъ, и наемъ давати отъ подводъ по тому жъ, какъ и въ нашихъ земляхъ. Также есми бояръ *Смоленскихъ* пожаловалъ; которые волости *Смоленскіе*, тѣ волости держати бояромъ *Смоленскимъ*, какъ котораго пожалую. Также есьми ихъ пожаловалъ, наши намѣстники и околничіе и ихъ люди, кудѣ имъ лучитца ѣхать на свое дѣло, или имъ кудѣ лучитца послати, и имъ у мѣщанъ и у черныхъ людей подводъ не имати ни на какіе дѣла, а ѣзду давати имъ довотчику на милю по грошу, а на правду въ двое, а черезъ поруку намѣстничимъ людямъ - - - - *Смоленскіе* земли люди въ желѣзы не ковати, и въ тюрьму не метати; а околничихъ нашихъ, и намѣстника нашего - - - - намѣстниковъ *Смоленскихъ*, которой на посадѣ убьетъ съ яловицы пополу грошу; а отъ ябѣдниковъ нашему намѣстнику и нашимъ околничимъ, бояръ, и мѣщанъ, и черныхъ лю-

дей беречи; а котораго ябѣдника утяжутъ и они его казнятъ по его винѣ. А конюшіе наши *Смоленскіе* съ конскаго стада и съ живошиннаго налѣтъ емлютъ по двѣнатцати грошей. Также есьми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣлъ есми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсехъ и въ боярскихъ около города безъ явки; а мировая куница и своедѣльная имати по шести грошей; а со вдовы имати по тому мужъ, которая поидетъ за мужъ. А люди околничихъ, и князей и бояръ *Смоленскихъ*, которые живутъ на посадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ сторожевщину по силамъ по старинѣ; а кто человѣка держитъ въ денгахъ, и онъ того своего человѣка судитъ самъ, а околничіе въ то у него не вступаютца. А къ сей нашей грамотѣ жалованной и печать есьмя свою велѣли привѣсти. Писанъ въ нашей отчинѣ въ *Смоленску*, лѣта 7022 Іюля 10 день.

На оборотѣ грамоты подписано:

Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Руссіи* и Великій Князь.

Къ сей на пергаментѣ писанной Грамотѣ привѣшена восковая Великаго Князя печать.

ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божію милостію мы Сигизмундъ III й Король Польскій Великой Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею нашею Грамотою всѣмъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ *Смоленскъ*; отторгнутый несправедливо въ прежнія времана отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, что доложено намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе, отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, седельцовъ: и прочихъ нашихъ подданныхъ прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ *Смоленскъ*, и в ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ пожаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру прочихъ нашихъ городовъ Магдебургскими правами пользоваться, а какъ таковое прошеніе не токмо основано на справе-

дливости, но и клонится еще къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагоразсудили соизволить и склониться на оное какъ и соизволяемъ: „Жалуя сею Грамо„тою нашею *Тевтонское Магдебурское* „право, и позволяя пользоваться онымъ „всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обыва„телямъ помянутаго города Смоленска, „какъ внутри такъ и внѣ онаго живу„щимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сто„ронахъ рѣки Днѣпра, и освобождаемъ ихъ „отъ всѣхъ вообще властей, и отъ вся„кого начальства всѣхъ чиновниковъ, ка„кимъ бы именемъ оно ни именовалось, а „подчиняемъ ихъ одному только началь„ству Смоленскаго войска и Магдебургско„му праву, такъ что помянутые Смо„ленскіе обыватели, купцы, сидѣльцы, „ремеслиники, мясники, рыбаки, торгую„щіе овсомъ и сѣномъ, и протчими вся„кими вещами, не должны повиноваться и „быть подчинены никакому другому на„чальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ „войта и городоваго Смоленскаго Маги„страта, съ своими домами, пахотными „землями, со всѣмъ владѣніемъ, товарами „и ремесленничествомъ, сверхъ того всѣ „иногородные купцы, сидельцы, перекуи-

„щики обязаны объявлять помянутому „городовому Смоленскому Магистрату о „своемъ пріѣздѣ въ городъ, пріѣдутъ ли „они въ оной сухимъ путемъ, или водою „складывать свои товары въ публичныхъ „анбарахъ, которые построются для та„коваго употребленія; и зависятъ отъ „онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; „а естьли бы какіе нибудь дворяне имѣ„ли домы, или другія какія владѣнія, дол„женствуютъ состоять подъ властію Смо„ленскаго городоваго магистрата, и нести „городскія тягости, развѣ бы были осво„бождены отъ сего особыми нашими при„вилегіями. Членамижъ въ оной Маги„стратъ, состоящій изъ Магистровъ, Рат„мановъ и Лавниковъ сообразно съ предпи„саніемъ Магдебургскаго права и съ обы„кновеніемъ города нашего *Вильни*, „должно выбирать ежегодно между собою „въ началѣ новаго года по согласію всего „общества людей честныхъ и знающихъ „Магдебургское право, и по учиненіи онымъ „присяги поручать имъ право, производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-католическаго исповѣданія: что же касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска; то мы опредѣляемъ оныхъ пред-

ставляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цехановича* наукъ и философіи Магистра, которой Войтъ нами опредѣленный, и городовой Смоленскій Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отъ нынѣ разбирать и судить всѣ дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднымъ жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городоваго права на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десять лѣтъ на Латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но естьли бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ

вольность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*. При томъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ городоваго Смоленскаго Магистрата *печать*, имѣющую изображеніе *святаго Архангела Михаила*, одѣтаго въ желѣзныя латы, и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечь, а ногами попирающаго крылатаго Дракона, въ *красномъ полѣ*, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить; сверхъ того позволяемъ Мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ, то есть въ праздникъ Св. *Іоанна Крестителя*, и въ день Св. *Апостола Матфея*, продолжающіяся всякой разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза въ Среду и въ Субботу, на которыя ярмонки и на торжище позволяемъ Мы купцамъ, перекупщикамъ, сѣдельцамъ, извощикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ, и всѣмъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оные въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять, и распоряжать оными всякому по своему произволенію, а чтобъ помянутой нашъ городъ привесть въ лучшее состояніе и устройство дозволяемъ Мы также имѣть оному вѣсы или гирю для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, на-

зываемую медница и прочія всякія мѣры по употребленію, и по обычаю нашего города Вильны, которыя мы повелѣваемъ городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ, къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для складки и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостинной домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ, и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мѣльницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ Днепрѣ, текущей около городской стѣны; (только бы не было никакого помѣшательства въ судоходствѣ) за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести, и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Днепрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю, подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ, и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то:

съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота, и при томъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обыкновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ таковые доходы отнюдь не были употребляемы ни на чіи частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранить въ общественной городовой казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы, на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оными для пользы города, и отдавать отчетъ всякой годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Комисару; сверхъ того позволяется всѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы водоходныя суда, товары по своему произволенію покупать, продавать, мѣнять и располагать оными по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожъ, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны въ нутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина, позволяется тѣмъ же

Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ и изъ другихъ мѣстъ привозить и продавать назначенною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сіюжъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двенадцать лѣтъ, щитая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двенадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильня, то есть сборъ копъ. Въ прочемъ коварныхъ Жидовъ и Татаръ во все удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска, и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать кромѣ ярмонковъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности, а какъ порядочное отправленіе ремесленничествъ приноситъ городамъ не мало украшенія; то Мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожъ безъ нашего утвержденія имѣютъ быть не дѣйствительны, притомъ дабы помянутой нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то Мы повелѣваемъ

Коммисарамъ нашимъ отвезти оному извѣстное число уволокъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣсу, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ. Къ тому жъ Смоленскіе наши обыватели въ разсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оные на Ратушѣ, всякой разъ починять, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменныя лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать, сверхъ сего частные домы пріѣзжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить, выгодные и способные (и чтобы были красивы), и кто какой выстроитъ, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наслѣдственному праву; а дабы оной же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оной раздѣлить на извѣстныя части, или кварталы соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была не нарушимою. Въ чемъ Мы ручаемся

за себя и за преемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли Мы привѣсить нашу великаго Княжества Литовскаго печать. Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ Ноября 4 го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24 го а Шведскаго 18 го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ —

Нотаріусъ Великаго Княжества Литовскаго *Соколинскій*, на оборотѣ слѣдующая надпись — 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена. Подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Григорій Гребицкій Воевода Смоленскій, Николай Кошка, Александръ Огинскій, Христофоръ Хралюза* Марталъ Упитскій, *Казимиръ Полашевскій.* —

Подлинная грамота, какъ сія, такъ и прочія при семъ прилагаемыя, писаны на Польскомъ языкѣ, и хранятся въ Смоленскомъ Магистратѣ.

№ 3.

ГРАМОТА ТРЕТІЯ.

Божіею милостію Сигизмундъ III й Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ вѣдать слѣдовало, что пожаловали Мы на прошломъ Сеймѣ Привилеіею нашею городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру другихъ нашихъ городовъ право Магдебургское и прочія нѣкоторыя вольности; а что на Сеймѣ нынѣшнемъ отъ всѣхъ штатовъ Рѣчи Посполитой по согласію и единомыслію о городѣ Смоленскѣ постановлено: то мы соизволяя на сіи Привилегіи наши, учрежденному *Афонасію Гіеронимц Цехановичу* Войту и Бургомистру со всемъ Магистратомъ и городу Смоленску на прошломъ Сеймѣ отъ насъ пожалованныя, и конституціею нынѣшняго сейма подтвержденныя, симъ нашимъ листомъ возобновляемъ и во всѣхъ аршикулахъ и пунктахъ ни одного изъ нихъ не исключая подтвержда-

емъ и конфирмуемъ на вѣчныя времена. А сверхъ того, чтобъ болѣе людей пригласить къ поселенію въ семъ городѣ, и дабы чрезъ то могъ укрѣпленъ и украшенъ быть городъ, запрещаемъ сею нашею Привилегіею — „Что бы купцамъ другихъ городовъ нашихъ и прочихъ чьихъ-либо и всѣмъ пріѣзжающимъ туда подданнымъ нашимъ и иностранцамъ не было вольно никакихъ товаровъ продавать и покупать, а только самимъ Смоленскимъ мѣщанамъ, и у однихъ только Смоленскихъ мѣщанъ, по образу преимущества на сей случай города нашего Вильни, кромѣ только съѣстныхъ припасовъ и главныхъ ярмонковъ, на которыхъ предоставляется свободная продажа, покупка и мѣна совсякими людьми, пока таковая ярмонка продолжаться будетъ. Привозимыежъ въ Смоленскъ товары со всѣхъ мѣстъ въ самой только крѣпости не напредмѣстіи и форштатѣ имѣютъ быть слагаемы, а какъ пограничнаго города благосостояніе основывается наиболѣе на общемъ спокойствіи; то оставляемъ всѣхъ жителей города Смоленска, а тѣмъ болѣе городскихъ Смоленскихъ чиновниковъ на правѣ въ статутѣ Торунскомъ о стражахъ городовыхъ воротъ и Конституціи 1581 года о безопасности городовъ нашихъ

описанномъ. Сверхъ же того для распространенія сего города всѣхъ тѣхъ, кои въ крѣпости жительствовать будутъ, освобождаемъ отъ подводъ подъ извозъ посланныхъ отъ насъ самихъ, и Рѣчи Посполитой за какими-либо надобностями; а чтобъ въ раздачѣ городскихъ мѣстъ до сего времени незаселенныхъ лучшій соблюдаемъ былъ порядокъ; кто только отъ насъ пляцовыя земли размѣрять и раздавать будетъ, а чинить сіе съ вѣдома и согласія съ чиновниками нашими Войтомъ и Ратманами. Позволяемъ также мѣщанамъ Смоленскимъ анбары для поклажи товаровъ водою привозимыхъ надъ рѣкою Касплею строить и онымъ пользоваться, подъ которыя отвести имъ земли присажемъ.,, Во увѣреніе чего даемъ сей листъ нашъ за подписаніемъ собственной руки нашей и съ приложеніемъ печати нашей великаго Княжества Литовскаго. Дано въ Варшавѣ Февраля мѣсяца 1 го дня въ лѣто 1613 го Царствованія нашего Польскаго 26, а Шведскаго 20 годовъ, подлинной подписанъ тако:

Король Сигизмундъ.

Великаго Княжества Литовскаго, *Писарь* и *Референдарь Троцкій Евстафій Воловичъ.*

No IV.

ГРАМОТА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сигизмундъ IIIй Божїею милостїю Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, а Шведскій, Готтскій и Вандальскій наслѣдственный Король.

Господамъ урожденнымъ Комисарамъ нашимъ, для устройства Воеводства Смоленскаго съ прошедшаго сейму въ нынѣшнемъ 1614 году Конституцїею назначеннымъ, искренно намъ любезнымъ милость нашу Королевскую изъявляя объявляемъ, что установили Мы привилегїею нашею на Сеймѣ 1611 года городу нашему Смоленску, благополучно изъ рукъ непрїятельскихъ возвращенному, право Магдебургское и другїя разныя вольности, такожъ Смоленское Войтовство урожденному *Афонасїю Герониму Цехановичу* отдали; а какъ Привилегїя наша Войту и городу данная Конституцїею прошедшаго сейма есть подтверждена; то желаемъ имѣть непремѣнно и повелѣваемъ вѣрнымъ нашимъ, дабы помянутыхъ привилегїй нашихъ Войтовскаго и города Смоленска въ малѣйшемъ пунктѣ, также и въ собственности всякаго не нарушали,

но совершенно въ полной силѣ предохраняли, а паче неусыпно спарались бы о томъ, чтобъ Войтъ и городъ всѣ свои права и преимущества въ силу Привилегій нашихъ дѣйствительно получили; и какъ тоюжъ городскою привилегіею, землями и лѣсами городъ Смоленскъ снабдить обѣщали, то поручаемъ вамъ, чтобъ городу Смоленску, а особливо начальникамъ города, Войту и прочимъ отдѣлили и вымѣрили земель въ близости города, сколько вамъ показаться можетъ, дабы тѣмъ привесть обывателей въ лучшее состояніе, здѣлаютъ то для насъ по возложенной на себя обязанности. Писанъ въ Варшавѣ Апрѣля 5 дня 1613 го года Царствованія Польскаго 25, а Шведскаго 20 годовъ.

Король Сигизмундъ.

N° V
ГРАМОТА ПЯТАЯ.

Божіею милостію Сигизмундъ III й Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, Мазовецкій и Лифляндскій, а Шведскій, Готскій и Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ, что мы желая дабы городъ нашъ Смоленскъ, благополучно отъ

рукъ непріятельскихъ нами помощію Божіею освобожденной, и въ крѣпости Смоленской по привилегіямъ нашимъ основанной: распространялся и строился; а чрезъ то противу непріятеля и нечаянныхъ опасностей крѣпчайшимъ былъ, какъ мы имъ оныя вольности по милости нашей пожаловали, такъ и землями и лугами и лѣсомъ Коммисаромъ нашимъ снабдить ихъ повелѣли, и симъ листомъ нашимъ все то конфирмуемъ, а имянно на надобности и обыкновенные порядки городскіе и ратушскіе въ Смоленскѣ, жалуемъ по милости нашей на вѣчныя времена въ Бережнянской волости тритцать уволокъ земли съ крестьянами и всѣми принадлежностями, и десять близъ города кирпичныхъ заводовъ, а особливо на Смоленское Войтовство двацать уволокъ, для писарей ратушнаго, и лавницкаго три уволоки, изъ коихъ уволокъ какъ Ратушныхъ такъ и Войтовскихъ, Бургомистровыхъ и Писаревыхъ *Мы и Наслѣдники наши Короли Польскіе и великіе Князья Литовскіе* вѣчно никакихъ податей, отчетовъ и повинностей требовать не имѣемъ; но какъ нынѣшній Войтъ и потомъ будущій, такъ Бургомистръ и писари упомянутыми уволоками каждой изъ нихъ особо себѣ назначенными имѣетъ владѣть, и оными

пользоваться спокойно безъ возложенія на нихъ особыхъ какихъ обязанностей и безпрепятственно каждому имѣть свою часть по смерть, а по смерти котораго нибудь изъ нынѣшнихъ или впредь будущихъ городскихъ чиновниковъ Смоленскихъ, другіе чиновники, кои въ вышеписанныя въ городѣ Смоленскѣ должности вступать будутъ упомянутыми уволоками, какъ которому изъ нихъ по чину симъ листомъ нашимъ назначаемъ владѣть по смерть свою, и пользоваться оными будутъ, такъ чтобъ тѣхъ уволокъ отъ упомянутыхъ города Смоленска чиновниковъ, по нынѣшнему нашему дѣлу назначенныхъ, не отнимать, на вѣчныя времена и притцатью ратушными уволоками, какъ выше сказано Войту обще съ Бургомистрами распоряжать, и получаемыя съ тѣхъ притцати ратушныхъ уволокъ пользы какогобъ онѣ званія, на городскія и ратушныя только общія надобности и порядки, а не на другія какія нынѣ и впредь на всегда обращать имѣютъ, а особливо на Смоленское городское общество, въ Смоленской крѣпости жительствующее — „Жалуемъ на вѣчныя времена, въ той же Бережнянской волости сто уволокъ, и притомъ сѣнокосныхъ морговъ надъ Днепромъ къ Олшѣ рѣкѣ тысячу, однакожъ съ

шѣмъ, что со всякой уволоки Смоленскому обществу пожалованной должны они будутъ платить ежегодно въ нашу казну по сороку осми грошей Литовскихъ. А мы и наслѣдники наши сей подати возвышать и никакихъ другихъ тягостей и обязанностей съ тѣхъ уволокъ и морговъ на вѣчныя времена налагать не имѣемъ. Какіе уволоки и морги Ревизоръ нашъ подсудокъ и Войтъ Смоленскій урожденной Гіеронимъ Цехановичь урядамъ или Рускимъ людямъ по справедливости и по мнѣнію своему имѣетъ раздѣлить, а какъ сіи уволоки раздѣлены будутъ, тогда всякому взносящему въ казну нашу положенную подать предоставляется свобода, часть свою, какъ оная есть, продать которому нибудь города Смоленска мѣщанину имѣющему домъ, а другому никому продать, заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣплять, а чтобъ сей городъ нашъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ и чтобъ имѣлъ дрова, особо сверхъ вышеписанныхъ уволокъ и морговъ жалуемъ всему городу Смоленску, „въ крѣпости только находящемуся на вѣчныя времена лѣсу при город„скихъ земляхъ сто уволокъ, да къ то„мужъ выгонъ для лошадей и скоту про„странной; близъ крѣпости города по па„хотныя уволоки, и другой надъ рѣкою

„Днепромъ начиная отъ горы *Покровской*
„по обѣимъ сторонамъ пути, идущаго къ
Бѣлой, за кои выгоны и пожалованной имъ
„лѣсъ ничего имъ не платить, и никакихъ
„залоговъ намъ и наслѣдникамъ нашимъ
„на нихъ не налагать, а всѣ сіи земли
„городу нашему Смоленску сею привиле-
„гіею нашею, какъ Ратушныя и Войтов-
скія чинамъ въ должностяхъ находящимся,
и обществу пожалованныя, такъ и сѣно-
косные морги, лѣса и выгоны земли на-
ши Смоленскія Земскія чиновники урож-
денные Подкоморіи *Николай Корвинъ*
Гоневскій подсудокъ и ревизоръ нашъ *Ге-*
ронимъ Цехановичъ порядочно вымѣрять
отмежевать и копцами обсыпать имѣютъ,
а когда сіе выполнятъ, и какъ городскимъ
чиновникамъ, такъ обществу подадутъ и
за ними откажутъ; то всѣ таковыя вы-
шеписанныя земли, лѣсъ, выгоны, сѣно-
косные морги, уволоки, и со крестьяны,
рѣками, и со всякими принадлежностями,
и всякаго званія угодьями (кромѣ селитры,
поташа и лѣсныхъ товаровъ, коихъ безъ
особаго нашего позволенія не дѣлать)
такъ и десять близъ Смоленска кирпич-
ныхъ заводовъ, при Ратушѣ городскихъ
чиновъ никого и при городѣ нашемъ Смо-
ленскѣ такимъ образомъ, какъ выше сказа-
но, раздѣленныя вѣчно остаться имѣютъ,

и Мы оныя сею нашею привилегіею къ Смоленскому Магдебургскому праву безъ всякаго препятствія присоединяемъ и отдаемъ на вѣчныя времена, а отъ подсудимости другихъ правъ и судебныхъ мѣстъ выключаемъ и отдѣляемъ, и никто другой о тѣхъ земляхъ и вышеписанныхъ заводахъ кромѣ городоваго Смоленскаго Правленія не можетъ ихъ судить, однакожъ естьли бы сіе дѣло о таковыхъ земляхъ по апелляціи отъ городской Магдебургіи поступило къ намъ, то мы представляемъ чтобъ городскіе чиновники и прочіе города Смоленска мѣщане въ опасное время касательно защищенія себя повиновались Воеводѣ Смоленскому; во увѣреніе всего вышеписаннаго дали Мы сей нашъ листъ за подписаніемъ руки и печать нашу великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писанъ въ Варшавѣ Марта 12 числа 1623 года, Царствованія нашего Польскаго 26 го а Шведскаго 30 лѣта — У подлиннаго подписано тако:

Король Сигизмундъ,

Референдарь и писарь великаго Княжества Литовскаго *Александръ Корвинъ Гонсевскій.*

№ VI.

ГРАМОТА ШЕСТАЯ.

Сигизмундъ III й Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецій, Лифляндскій, наслѣдный Король Шведскій, Готтскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею Привилегіею Нашею на вѣчныя времена, что Мы желая, дабы городъ нашъ Смоленскъ былъ во всякомъ порядкѣ, и притомъ украшеніемъ Рѣчи Посполитой, и сильною противъ непріятеля обороною, съ радостію на то соизволяемъ, что только къ лучшему для города и замка нашего быть можетъ; поелику въ томъ состоитъ укрѣпленіе города Смоленска, дабы въ ономъ поселились жители и на всякой случай были безопасными, какъ уже и предъ симъ повелѣли уничтожить на посадахъ крѣпости, а распространять оныя въ городѣ, такъ и нынѣ въ отвращеніе всякихъ препятствій предоставляемъ городу Нашему Смоленску, въ крѣпости разположенному, дабы нигдѣ на форштатѣ не были торги, складываемы товары, также мастерства и всякіе питейные домы ни подъ какимъ ви-

домъ не существовали, но дозволяемъ производить оныя въ крѣпости, подъ смотрѣніемъ городоваго правленія и по цеховому обряду, безъ удаленія однако же власти Воеводскаго и замковаго Начальства, по примѣру столичнаго нашего города Вильны, и какъ Мы предвидѣли, что крѣпость въ день только отпираема быть имѣетъ, а случается, что пріѣзжаютъ люди ночнымъ временемъ, то дозволяемъ сею Привилегіею Нашею. „Только Смо„ленскому городовому Правленію имѣть „за крѣпостію двѣ корчмы, одну у мель„ницы, а другую у моста надъ рѣкою „Днепромъ, и при томъ выстроить гостинной дворъ для Московскихъ купцовъ, „и имѣть имъ въ шѣхъ двухъ корчмахъ „въ общую градскую пользу продажу на„питковъ — Купцы же иностранные при„надлежать имѣютъ къ Воеводскому пра„вленію: Буде же кто изъ дворянъ въ „собственномъ своемъ домѣ, въ крѣпости „построенномъ, и всякой породы человѣкъ, „жительствуя въ своемъ домѣ или шля„хетскомъ, церковномъ, госпитальномъ, на „чьей либо въ крѣпости землѣ, пожелалъ „упражняться торговлею. Ремесломъ и „шинкомъ или пользоваться городскимъ „промысломъ, всякой таковой подвергаться „имѣетъ градскимъ и цеховымъ повино„стямъ и городовому Правленію, и буде

„кто сему былъ непослушнымъ, въ тако-
„вомъ случаѣ даемъ власть городовому
„Правленію непослушнаго наказать, и да-
„бы въ городѣ Смоленскѣ тѣмъ болѣе тор-
„говля и прочіе городскіе промыслы умно-
„жились. Предохраняемъ на вѣчныя вре-
мена для нашего города Смоленска, что
Московскіе товары, Вяземскимъ трактомъ
въ Государство наше привозимые, не индѣ
гдѣ, какъ только въ самомъ Смоленскѣ
складываемы и продаваемы быть имѣютъ;
и притомъ, дабы купцы нашего Королевс-
тва, кои Смоленскимъ трактомъ въ про-
чіе наши пограничные города, или куда-
либо въ тамошнія стороны будутъ ѣз-
дить, не миновали Смоленска, и товары
по деревнямъ въ убытокъ нашей казнѣ, и
потерю для города, тайно не покупали,
дозволяемъ на вѣчныя времена Смоленску,
городовому Правленію назначить дорогу
отъ Орши слывя въ Смоленскъ слѣдующую
сей часъ отъ Эсеной рѣчки къ ворошамъ мо-
лоховскимъ, или копыцинскимъ; дорогуже
отъ сей Эсеной рѣчки коею пріѣзжа-
ющіе купцы изъ прочихъ городовъ распо-
ложили къ Днепру или по Днепровскимъ
берегамъ, а другія въ нѣсколько миляхъ
отъ Катыни проложили дорогу, един-
ственно для обмана нашего города Смо-
ленска, то повелѣли уничтожить тако-
вые пути, и сею нашею Привилегіею уни-

чтожаемъ, и буде которой купецъ изъ нашего города, либо изъ какого другаго противенъ нашей волѣ осмѣлится употребить другой путь, минуя городъ Смоленскъ, и волочится по деревнямъ владѣнія нашего, духовнаго или шляхетскаго, у таковаго отобрать товары дозволяемъ городу нашему Смоленску. И поелику наши Комисары въ Смоленскъ отъ насъ посланные, предоставили Смоленскому городовому Правленію выстроить на Днепрѣ мостъ изъ общихъ городскихъ доходовъ, и оной всегда смотря по надобности исправлять; и въ разсужденіи таковой выдачи получили мостовыя деньги отъ купцовъ крестьянъ, нашихъ, духовныхъ и дворянскихъ, и таковый поборъ обращали въ городскую пользу; то Мы, полагая сіе быть нужнымъ для украшенія города нашего Смоленска, и для проѣзда подорожныхъ людей равно соглашаясь на разположеніе нашихъ Комисаровъ, опредѣляемъ въ городѣ Смоленскѣ мостъ надъ рѣкою Днепромъ, и мостовыя деньги отъ всякаго купеческаго воза по грошу отъ крестьянъ нашихъ и дворянскихъ, кои не по нашей надобности, а только по своей и своихъ господъ будутъ переѣзжать мостъ, у таковыхъ получать мостовыя отъ всякаго воза по два бѣла, отъ лошади безъ воза

отъ скота по два бѣла, отъ овцы и дробныхъ телятъ по одной деньгѣ — Вами же Смоленскіе мѣщане, кои ежечасно чрезъ сей мостъ переѣзжать и переходить долженствуютъ, имѣютъ платить мостовыя деньги однажды въ годъ по условію съ городовымъ Правленіемъ, а въ разсужденіи пѣшихъ людей Смоленское городовое Правленіе поступать имѣетъ по общему въ нашемъ Государствѣ обыкновенію, буде же мостъ по какому случаю испортится, то покамѣстъ оной исправленъ будетъ, употреблять перевозъ на рѣкѣ Днепрѣ, и доходъ изъ онаго обращать имѣетъ въ городской ящикъ, и дабы Смоленское городовое Правленіе тѣмъ болѣе пеклось о городской пользѣ, и между прочимъ, дабы скорѣе въ городѣ послѣдовалъ платежъ, дозволяемъ на вѣчныя времена всякаго городскаго двора, и изъ таковаго, въ коемъ бы шинкъ, торговля и ремество производимы были, получать въ городской ящикъ отъ всякаго ремесленника, шинкаря, купца, ежегодно по примѣру столичнаго нашего города Вильни, и хотя для города Смоленска пожаловали Мы нѣсколько уволокъ земли, однакожъ, дабы сей городъ имѣя нашу милость, охотнѣе распространялся: „Прибавляемъ для тогожъ города „нашего Смоленска въ общую пользу и

„для украшенія города еще семдесятъ у-
„волокъ пустой земли въ волости нашей
„Бережнянской, который нашъ присяжный
„землемѣръ за вѣдомо замковаго начальни-
„ка отмежуетъ, коею Смоленское городо-
„вое Правленіе распоряжать, оную засе-
„лять, и вылучшую городскую пользу обра-
„щать имѣетъ, равно и отчетъ изъ оной по
„силѣ прежней нашей привилегіи давать
„долженствуетъ, и въ разсужденіи сего
„нашего пожалованія особенное поручать
„имѣемъ смотрѣніе Смоленскому горо-
„довому Правленію, и притомъ городское
„правленіе наблюдать имѣетъ, дабы меж-
„ду прочими нуждами городскими о семъ,
„наипервѣе имѣлъ попеченіе, чтобы го-
„ры въ городѣ находящіяся между камен-
„ными стѣнами, и положеніе города безо-
„бразившія, рвы отъ протоковъ дѣлающія-
„ся всякой годъ, сколько возможно издерж-
„кѣ дозволять, дабы равняемы были, и
„валъ около каменныхъ стѣнъ для боль-
„шей безопасности, всякой годъ, повольно
„безъ угнѣтенія былъ исправляемъ, и сіе
„хотя принадлежитъ до городоваго прав-
„ленія, чтобъ тѣмъ болѣе ремесленниковъ
„приглащать въ городъ, однакожъ кромѣ
„сего прилѣжно наблюдать имѣетъ, и
„подъ строгимъ штрафомъ стараться, да-
„бы въ нашемъ городѣ Смоленскѣ всегда

„былъ ткачъ, часовой мастеръ, котляръ,
„слѣсарь и прочіе всякъ изъ нихъ знающій
„свое мастерство, и какъ городовое Пра-
„вленіе донесло намъ, что нѣкото-
„рые Смоленскіе мѣщане, имѣя прочія го-
„родскія упражненія, какъ то: шинки, тор-
„говлю, мастерства, а удаляясь только
„отъ послушанія городоваго правленія, и
„нарушая городской порядокъ, прибѣгаютъ
„къ пѣшимъ нашимъ Ротмистрамъ, и впи-
„сываясь между пѣхотою, получаютъ при-
„надлежащее жалованье; а тѣмъ обманы-
„ваютъ казну, ибо безъ жалованья поль-
„зуясь городскими промыслами, охранять
„имѣютъ во время нападенія самихъ себя,
„и свое имѣніе, а пѣхота, которая на жа-
„лованьѣ служитъ къ умноженію жителей
„и имѣетъ быть расположена по границѣ;
„того ради, сею привилегіею нашею по-
„велѣваемъ, дабы отъ нынѣ ни какой Рот-
„мистръ Смоленскихъ мѣщанъ въ пѣхот-
„ной баталіонъ, и ни въ какую службу, въ
„которой изъ нашей казны получается
„жалованье не принималъ подъ потерею
„головы, за чемъ имѣетъ смотрѣть Смо-
„ленской Воевода, и сію волю нашу испол-
„нять долженъ посредствомъ городоваго
„Правленія, а дабы пѣхота замковая внѣ
каменныхъ стѣнъ строилься могла, пло-
„щадь знатную между воротами Копы-

„цинскими и замкомъ нынѣшнїй начальникъ „нащъ Смоленскїй имѣетъ назначить и „отвести „ и дабы сей городъ нашъ неимѣлъ впредъ безпокойствїя въ разсужденїи за благовремяннаго запиранїя въ крѣпости воротъ, повелѣваемъ отпирать оныя въ благополучное время, когда солнце восходитъ, а запирать когда заходитъ, и для удостовѣренїя всего вышеписаннаго жалуемъ сїю нашу Привилегїю для города съ приложенїемъ нашей руки и печати великаго Княжества Литовскаго. Писано въ Варшавѣ Апрѣля 29 дня 1625 года. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Александръ Корвинъ Гоневскїй Референдарь и писарь великаго Княжества Литовскаго. На оборотѣ сей Привилегїи, 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена, подписали тако: *Петръ Парчевскїй Епископъ Смоленскїй, Юрїй Глѣбовичъ воевода Смоленскїй, Комисаръ Николай Кошка, Подскарбїй великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскїй, Хорунжїй надворный Великаго Княжества Литовскаго Христофоръ Хротозенъ, Маршалъ Упитскїй, Казимиръ Людвигъ и Влащевскїй подвоевода Смоленскїй.*

N. VII.

ГРАМОТА СЕДЬМАЯ.

Владиславъ IV. Божіею милостію Король Польскій, великій Князь Литовскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій Лифляндскій, Наслѣдный Король Шведскій, Готтскій, Вандальскій, избранный великій Царь Московскій.

Объявляемъ симъ письмомъ нашимъ, кому о семъ знать надлежитъ, что во уваженіе ревностныхъ заслугъ мѣщанъ нашего города Смоленска, оказанныхъ во время прошедшаго и нынѣшняго тяжкаго сраженія противу непріятеля, непоколебимую намъ и Рѣчи Посполитой вѣрою, и знатною потерею своего имѣнія, що дабы показать имъ за ихъ усердіе особенную нащу Королевскую милость и щедроты ,,кои нынѣ дѣйствительно для ихъ изъявляя, и примѣняясь къ привилегіи покойнаго Его Величества Короля Польскаго, родителя Нашего въ Варшавѣ 1625 года Марта 12 числа состоявшейся, всемилостивѣйше Смоленскому обществу и мѣщанамъ на сто уволокъ земли въ урочищи Бережнянскомъ данной, каковую Привилегію во всѣхъ оной пунктахъ, содержаніи и сташьяхъ, какъ бы слово въ слово здѣсь

была помѣщена, нашею Королевскою милостію, утверждая къ реченнымъ сто уволокамъ прибавляемъ пятьдесятъ уволокъ въ означенномъ урочищѣ Бережнянскомъ состоящихъ, и оныя на вѣчныя времена утверждаемъ, которые чрезъ присяжнаго нашего землемѣра отмежеваны, тѣ нашимъ дворяниномъ во владѣніе имъ отданы быть имѣютъ, почему властны общество и Смоленскіе наши мѣщане оною землею владѣть, разпоряжать доходами, изъ оной пользоваться (изключая селитры и лѣсныхъ товаровъ) не имѣя никакихъ болѣе обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои изъяснены суть въ Привилегіи покойнаго Нашего Родителя, во увѣреніе чего подписавъ собственною рукою печать великаго Княжества Литовскаго, приложить повелѣли.„ Писано въ лагерѣ подъ Бѣлою 9 го. Маія 1634 года царствованія нашего Польскаго 9 а Шведскаго 3 лѣта—— Подлинная подписана тако:

Король Владиславъ.

Утвержденіе уволокъ деревни Бережнянской съ прибавленіемъ таковымъ 50 для Смоленскаго общества на оборотѣ надпись слѣдующая:

1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена, подписали

тако: *Петръ Парчевскій, Юрій Глѣбовичъ Войтъ Смоленскій, Директоръ Коммисіи Михайла Кошка — Подскарбій великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскій, Надворный Хорунжій великаго Княжества Литовскаго Предводитель Христофоръ Хролюза, Казимиръ Людвигъ Иллашевскій, подъвоевода Виленскій* — Припечатано за канцлерства, *Князь Родзивилъ Р. Исаковскій.*

No VIII.

ГРАМОТА ОСЬМАЯ.

Божіею милостію Владиславъ IV Король Польскій, великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готтскій, и Вандальскій, Наслѣдственный Король, и избранный великій Царь Россійскій.

Шляхетному *Станиславу Милашевичу* Землемѣру нашему вѣрно намъ любезному, милость нашу Королевскую, Шляхетный вѣрно намъ любезный желаемъ, и повелѣваемъ, чтобъ вы вѣрный и любезный нашъ, какъ Магистрату, такъ и мѣщанамъ Смоленскимъ извѣстныя уволоки земли, состоящія въ Бережнянской волости основываясь во всемъ на особыхъ

нашихъ Привиллегіяхъ обмежевали, и копцами безъ всякой проволочки и затрудненія засыпали, а иначе ради Королевской нашей милости и по должности вашей вамъ не поступать, данъ въ обозѣ подъ Бѣлою, Маія 9 числа 1634 года Царствованія нашего Польскаго 9 а Шведскаго 3 лѣта. У подлинnаго подписано тако:

Владиславъ Король-

Повелѣніе Земемѣру объ отмежеваніи земель Магистрату и Смоленскимъ мѣщанамъ Референдарь великаго Княжества Литовскаго *Мартинъ Триста*.

No IX.

ГРАМОТА ДЕВЯТАЯ.

Божіею милостію Владиславъ IV Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, Мазовецкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій, Наслѣдственный Король. (*)

Объявляемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ, что когда предъ нами и судомъ нашимъ производилось дѣло между Прокуроромъ нашимъ великаго Княжества Литовскаго по доносу словесныхъ Бургоми-

(*) *(Сія грамота переведена въ Могилевѣ Губернскимъ переводчикомъ Семеномъ Гальковскимъ.)*

стровъ, Ратмановъ, Лавниковъ, и всего общества города нашего Смоленска съ его Преосвященствомъ Епископомъ Смоленскимъ *Петромъ Парчевскимъ* позваннымъ позывомъ и повелѣніемъ нашимъ о томъ, что во время съѣзда назначенныхъ декретомъ и листомъ нашимъ Комисаровъ для разсмотрѣнія и разбора споровъ относительно смежныхъ земель и сѣнокосныхъ морговъ между городскими упомянутыхъ просителей имѣніями, а имѣніями позваннаго урочища Гнѣздова его Преосвященство Епископъ Смоленскій явственно сопротивляясь въ томъ нашему декрету упомянутымъ Комисарамъ чинить разборъ запрещалъ, и къ оному ихъ не допустилъ, о коемъ сопротивленіи также и понесенныхъ убытковъ на съѣздъ Комисаровъ и въ забраніи сѣнокосовъ позывомъ и указомъ нашимъ, въ коемъ пространнѣе изъяснено. За позвали, и какъ по позыву и указу нашему нынѣ дошло дѣло къ разсмотрѣнію по призванію Р о з н ы х ъ сторонъ къ разбору явясь уполномоченные повѣренные со стороны истцовъ шляхетный *Станиславъ Руднаковъ*, а со стороны позванной къ суду шляхетный *Степанъ Бѣлинскій* приступили къ разбору, и вопервыхъ состороны истцовъ повѣренной доказавъ правильную и законнымъ поряд-

комъ учиненную подачу сего позыва нашего и указа, что по наступленіи срока чинено было троекратное воланіе; по доказавъ написью нашей канцеляріи въ дальнѣйшемъ теченіи дѣла представилъ намъ декретъ нашего Ассесорскаго суда 1645 года Декабря 30 числа состоявшійся, изъ коего тоже доказывалъ, что когда упомянутый Смоленскій Магистратъ Преосвященному Епископу Смоленскому о забраніи къ имѣнію Епископства Смоленскаго называемому Гнѣздовскому надъ рѣкою Днепромъ близъ рѣки Ольши состоящихъ городскихъ сѣнокосныхъ двухъ сотъ моргов Привилегіею Его Королевскаго Величества блаженной памяти отца нашего и нами городу Смоленску вѣчно пожалованныхъ, и чрезъ присяжнаго землемѣра шести городскимъ Магистратскимъ членамъ частію обществу вымѣренныхъ, на коихъ имѣли они предъ симъ ежегодно болѣе тысячи возовъ сѣна, сверхъ того и части городскихъ лѣсовъ, по которому дѣлу Ассесорской нашъ судъ изъ чинимыхъ лично сторонами оспориваній не могши узнать, естьли таковыя земли двѣсти сѣнокосныхъ моргов надъ Днепромъ къ рѣкѣ Ольши лежащія, тоже части лѣсовъ, о коихъ стороны имѣютъ тяжбу; Преосвященный Епископъ Смоленскій забираетъ къ Епис-

копскому своему имѣнію, называемому Гнѣздово, и въ другихъ пунктахъ для разсмотрѣнія тѣхъ споровъ отослалъ въ Комиссію; по которому нашему декрету когда Комисары наши подкоморій Смоленскій урожденной *Самуйла Станиславъ Друцкій Соколинскій, Писарь Гродскій, Николай Нарбутъ, Михаилъ Бака, Янушъ Писаржевскій, Степанъ Гигонтъ,* по предписанному во общемъ правѣ порядку, повѣстивъ стороны намѣрены были съѣхаться на мѣсто, гдѣ споръ происходитъ, и возложенную на себя должность отправлять; то упомянутый Преосвященный Епископъ Смоленскій сопротивляясь явственно нашему Ассесорскому декрету симъ нашимъ Комисарамъ производить коммиссію, относительно забранныхъ земель двухъ сотъ морговъ и лѣсу, вооружившихъ чрезъ служащаго у него прикащика шляхетнаго Геронима Воронца не допустилъ и запретилъ. Въ доказательство чего представлялъ декретъ нашихъ Комисаровъ 1647 года мѣсяца Іюля 6 числа, а по оному какъ земли двѣсти сѣнокосныхъ морговъ и лѣса Преосвященнымъ Епископомъ Смоленскимъ забранныя словеснымъ Бургомистромъ и всему города нашего Смоленска обществу на основаніи имѣющейся у нихъ крѣпости присудили и для подачи

сихъ земель дворянина нашего послали, такъ и за убытки понесенныя чрезъ то, что они не пользовались тѣми сѣнокосами и лѣсами равномѣрно и за издержки на съѣздъ комисаровъ, коихъ вѣришели его имѣютъ до двухъ тысячъ злотыхъ Польскихъ и въ томъ собирались къ присягѣ, на Преосвященномъ же Епископѣ Смоленскомъ взять приговорили и присудили, а уполномоченной со стороны Преосвященнаго Епископа Смоленскаго оправдывая вѣришеля своего, доказывалъ, что позванной Преосвященной Епископъ Декрету суда нашего никакого сопротивленія не чинилъ, но что Комисары наши въ небытность Преосвященнаго Ксенза Епископа, въ Римѣ тогда находившагося не выдавши повѣстки и не всѣ декретомъ и листомъ нашимъ назначенные съѣзжались, а потому прикащикъ Преосвященнаго Епископа Смоленскаго имѣнія его Гнѣздовскаго не зная о съѣздѣ комисарскомъ и не имѣя тогда документовъ къ доказательству невинности нынѣ позваннаго, резонно подавалъ цедулу, притомъ же доказывалъ, что Преосвященный Епископъ какъ земель, такъ и лѣсовъ Смоленскихъ мѣщанъ не забиралъ, ни до какихъ убытковъ оныхъ не доводилъ и ни въ чемъ виновнымъ не состоитъ, почему и просилъ его виновнымъ не почитать и на комисію,

въ чемъ бы только сторона требовала, отослать. Послѣ таковыхъ оспориваній отъ учрежденнаго стольника Виленскаго писаря декретоваго великаго Княжества Литовскаго Кипріана Павла Бжостовскаго явясь тяхетный Іосифъ Петровичь вошелъ съ объявленіемъ, что урожденной стольникъ Смоленской имѣя по милости нашей пожалованныя всѣ земли (которыми бы Смоленской Магистратъ сверьхъ права и пожалованныхъ себѣ привилегій пользовался) началъ было съ ними судебную тяжбу; то нынѣ чтобъ тяжба между двумя сторонами ему потомъ не вредила, вошелъ съ таковымъ объявленіемъ, и просилъ, чтобъ его споръ внесенъ былъ въ опредѣленіе. Мы Король по представленію господъ Сенаторовъ и другихъ двора нашего чиновниковъ въ Ассесорскомъ судѣ засѣдающихъ выслушавъ сіе дѣло и объяснившись совершенно объ ономъ изъ личныхъ обѣихъ сторонъ споровъ Приказали: поелику Преосвященный Епископъ Смоленскій сопротивляясь какъ декрету нашему такъ и общему праву производить комисію, вооруженною рукою запретилъ, а чрезъ то подвергъ себя законнымъ пенямъ, однакожъ оныхъ на сей разъ не налагая о таковомъ знатномъ начальства нашего безчестіи, которое изъ рапорта

урожденныхъ, комисаровъ нашихъ оказалось Прокурору нашему въ подлежащемъ духовномъ судѣ искать на Преосвященномъ Епископѣ Смоленскомъ предоставляемъ, но какъ Преосвященный Епископъ Смоленскій по причинѣ недопущенія къ производству комисіи довелъ Смоленской Магистратъ до немалыхъ убытковъ на содержаніе нашихъ комисаровъ для того всѣ издержки, которыя на съѣздъ и содержаніе упомянутыхъ нашихъ комисаровъ Магистратъ понесъ, въ чемъ три члена изъ Магистрата, (которыхъ себѣ сторона изберетъ) въ Смоленскомъ градскомъ судѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года или въ первой срокъ засѣданія по трекратномъ вызовѣ на другой день учинятъ присягу на Преосвященномъ Епископѣ Смоленскомъ и на всѣхъ собственныхъ его, а не духовныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, или денежныхъ суммахъ, гдѣ бы только какія находились, присуждаемъ таковыя издержки, что бы Преосвященный Смоленскій Епископъ тамже въ городскомъ судѣ тогожъ самаго числа отдалъ и уплатилъ подъ опасеніемъ на случай неплатежа взысканія съ него оныхъ въ трое. Что же касается самаго дѣла, то основываясь на общемъ законѣ и на послѣдовавшемъ нашемъ декретѣ вновь комисію

произвесть повелѣваемъ; и комисаровъ нашихъ симъ листомъ нашимъ назначенныхъ посылаемъ, кои сообщившись съ собою со времяни съѣзда своего и выдавъ обѣимъ сторонамъ писменныя повѣстки на тѣ земли урочища морги, о коихъ стороны споръ ведутъ, съѣхаться разсмотрѣть крѣпости, привилегіи, фундуши, ревизіи, межи и устья отъ всѣхъ сторонъ представляемыя писменныя доказательства вѣры достойныхъ свидѣтелей дворянъ подъ совѣстію, а простаго состоянія людей подъ присягою допросить и каждаго изъ нихъ безъ бытности сторонъ списавъ показанія запечатавъ выдать сторонамъ, между которой стороны послѣдуетъ объѣхать, осмотрѣть границы, концы, и всѣ знаки и что кому по законнымъ и справедливымъ доказательствамъ принадлежать будетъ, присудить межи, концы исправить, и естьли нужно будетъ вновь оныя основать, и во всемъ сіе дѣло рѣшеніемъ кончить; межевой планъ тѣхъ земель достаточнымъ образомъ описавъ за подписаніемъ рукъ своихъ выдать сторонамъ и въ протоколъ свой записать, во всемъ же основаться имѣютъ и должны будутъ на первомъ нашемъ декретѣ, однакожъ отъ рѣшительнаго опредѣленія, естьли бы которой сторонѣ показалось оное отяготи-

тельнымъ, взять апелляцію къ намъ, и въ судъ нашъ не запрещать, а ежели бы одинъ которой изъ нашихъ комисаровъ не прибылъ: то отсутствіе его препятствіемъ въ производствѣ коммисіи быть не имѣетъ, но прибывшія кончить оную должны будутъ. При чемъ предостерегаемъ, чтобъ упомянутые комисары наши послѣ выдачи повѣстокъ въ нынѣшнемъ году на сіи спорныя мѣста съѣхались, и таковую свою комисію не далѣе до истеченія Ноября мѣсяца со всѣмъ окончили, при томъ же повелѣваемъ, чтобъ Преосвященный Епископъ Смоленскій въ отправленіи коммисіи никакого не чинилъ препятствія; ибо въ противномъ случаѣ лишится всего своего иска. Отзывъ урожденнаго стольника Виленскаго въ сей нашъ декретъ (декретъ значитъ приговоръ или рѣшеніе) принимаетъ предоставляя право впредъ отъискивать свою принадлежность силою сею нашего декрета, которому во увѣреніе того печать великаго Княжества Литовскаго приложить приказали: Данъ въ Вильнѣ Марта 21 числа въ лѣто Господне 1646 е Царствованія же нашего Польскаго и Шведскаго 16 года. Подлинной за подписаніемъ Его Свѣтлости Князя на Ольшѣ и Несвижу Канцлера великаго Княжества Литовскаго, Пинскаго, Кіевскаго,

Тухольскаго, Ковенскаго старосты Гарановскаго Велiонъ Бейсагольскаго владѣльца слѣдующими словами: *Канцлеръ Альбрехтъ, Станиславъ Радзивилъ писарь декретовой Ц. П. Бржестовскiй, повѣрялъ Стубенко.*

Декретъ по дѣлу Смоленскаго Магистрата съ Преосвященнымъ Епископомъ Смоленскимъ.

№ X.

Копiя съ Копiи.

Списокъ великаго Государя съ жалованной Грамоты изъ слова въ слово.

Божiею милостiю великiй Государь Царь и великiй Князь *Алексѣй Михайловичъ* всея великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимирскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Сибирскiй, Царь Псковскiй, и великiй Князь Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Бѣлгородскiй и иныхъ Государствъ, и Великiй Князь Новагорода Низовскiя земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Полоцкiй, Ростовскiй, Ярослав-

скій, Бѣлозерскій, Юдорскій, Обдорскій, Кондійскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дедичь и Наслѣдникъ и Государь и обладатель, пожаловати есьми города Смоленска судью Галимонта и шляхту и мѣщанъ и казаковъ и пушкарей и пѣхоту, которые били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству на вѣчную службу и вѣру дали и видѣли наши Царскія пресвѣтлыя очи велѣли ихъ вѣдать и оберегать отъ всякихъ обидъ и росправу межъ ими чинить судьѣ Галимонту, что бы имъ обидъ и налогъ никакихъ ни отъ кого не было, такжe Мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловалъ есьми его судью Галимонта и шляхту прежними ихъ маетностями велѣли имъ владѣть по прежнему. А какъ Мы Великій Государь наше Царское Величество за милостію Божіею войдемъ въ городъ Смоленскъ, пожалуемъ и велимъ имъ дать каждому особна ихъ маетности и съ нашей Царскаго Величества жалованныя Грамоты по ихъ привилегіямъ кто чемъ владѣлъ, а мѣщанъ и

казаковъ, и пушкарей за которыми земли потомужъ пожалуемъ, велимъ дать наши Царскіе Величества жалованные Грамоты, а пѣхоту Мы Великій Государь наше Царское Величество пожалуемъ нашимъ Царское Величество жалованьемъ донося наше Царское Величество жалованная Грамота въ походѣ нашемъ Царскаго Величества стану подъ Смоленскомъ лѣта отъ созданія міра 7165. Мѣсяца Сентября 18 дня.

У подлинной Великаго Государя данной Грамоты печать большая и рука Пресвѣтлаго Царскаго Величества.

No XI.

Копія съ Копіи.

Лѣта 7164 Ноября въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу боярин и воевода Князь *Борисъ Александровичь Репнинъ* съ товарищи дали данную Смоленскимъ Бурмистромъ *Агапію Устиновичу, Марку Яковлеву, Никифору Семенову, Серегю Михайлову*, и мѣщанамъ противъ Государева указу подписныхъ челобитныхъ на важню и на пивоварню, и на

торговую пошлину, и что медъ и пиво про себя держать, а не на продажу и во дворехъ огороды и за городомъ и на всякія ихъ угодья по Королевскимъ привиллегіямъ, потому въ нынѣшнемъ въ 164 году Ноября въ 30 день били челомъ великому Государю Царю и великому Князю *Алексѣю Михайловичу* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Смоленскіе Бурмистры *Агапій Устиновъ*, *Марко Яковлевъ*, *Никифоръ Семеновъ*, *Серѣй Михайловъ* и мѣщане и вдовы и недоросли, а въ челобитной ихъ написано было: де ихъ на посадѣ двѣсте человѣкъ, и того числа по Государеву указу выбрано ихъ къ разнымъ дѣламъ въ целовальники пристать девять человѣкъ да въ Могилевъ и въ Шкловъ посланы съ Государевыми хлѣбными запасы, целовальниковъ же двацать шесть человѣкъ, да для Государева ружейнаго дѣла въ кузницахъ двацать человѣкъ а нигдѣ опричь целовальниковъ мастеровыхъ людей только девяносто пять человѣкъ и тѣ безпрестанно на Государевѣ дѣлѣ и въ нарядѣ въ целовальникахъ и въ десятникахъ, и въ соцкихъ да унихъ же де при бояринѣ и оружейничемъ и Воеводахъ при *Григорьѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ* съ товарищи взято Черкасомъ сорокъ пять подводъ, а тѣ подводы поку-

пали и наймовали дорогою цѣною и тѣхъ де подводъ имъ не отдалъ, а какъ де Государю изъ Смоленска былъ походъ къ Москвѣ и до заморелья въ Государевѣ проломѣ торасы рубили, а къ Государеву пришествію въ Смоленскъ на Государевѣ дворѣ выкопали два ледника, Государеву работу работали, а при Государевѣ пришествіи для всякихъ Государевыхъ скорыхъ дѣлъ и посылокъ доправлено на нихъ тритцать подводъ, и съ тѣхъ подводъ многія у нихъ пропали, да онижъ де городъ чистятъ сверьхъ ямскихъ лошадей и лошади ихъ берутъ на всякую Государеву работу, и у кого де у нихъ были лошади для своихъ нуждъ и тѣ всѣ отъ работы и отъ безкормицы померли и посланникамъ, которые нынѣ въ Смоленску дрова покупаютъ дорогою цѣною и возятъ на своихъ лошадяхъ, да онижъ де гонцомъ даютъ седла и войлоки и покупаютъ дорогоюжъ цѣною, а назадъ имъ тѣхъ сѣдѣлъ не отдаютъ, а прежде сего въ Смоленскѣ важня и пивная поварня и померъ было за нимижъ безъ откупу, на Смоленскіе ихъ мирскіе расходы, а нынѣ де та важня и поварня на откупу, а въ Могилевѣ де и въ Вытепскѣ и нынѣ по Государеву указу важня и померъ и поварня за посадскими людьми безъ откупу,

да онижъ де владѣютъ сѣнными покосы и всякими угодьи противъ прежнихъ своихъ привилегій, а у нихъ де въ городѣ были дворы и лавки и напосадѣ огороды, и въ Смоленскомъ уѣздѣ и на рѣкѣ Касплѣ на пристани гдѣ товары клали и складывали до Риги, дано было имъ по привилегіямъ ихъ сто шестьдесятъ пляцовъ, а по тѣхъ пляцахъ стояли ихъ товарныя анбары и нынѣ де тѣ мѣста стоятъ пусты, да онижъ де владѣли по Днѣпру сѣнными покосы и мѣльницы и волоки и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ де Смоленску важню и пивоварню и померъ отдать имъ на мирскіе расходы, и велѣлъ бы Государь владѣть имъ сѣнными покосы и дворами и огороды въ городѣ и загородомъ и на рѣкѣ Касплѣ у пристани анбарными мѣсты по прежнимъ ихъ привилегіямъ всякою вольностью противъ ихъ братьи въ иныхъ городахъ, и велѣлъ бы Государь имъ купчиномъ для ихъ разоренія торговать безпошлинно. А безремесленнымъ людемъ, которые прежде сего ни чемъ не промышляли, велѣлъ бы Государь держать имъ на продажу пиво и медъ во дворѣхъ безпенно, а безъ Государева де по привилегіямъ своимъ владѣть они ни чемъ не смѣютъ и на отчины ихъ и на промыслы велѣлъ бы Государь свою

Государеву жалованную грамоту, чтобъ имъ впредъ съ женами и съ дѣтьми было чемъ прокормиться. А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Семена Заборовскаго 164 Ноября въ 23 день Государь пожаловать велѣлъ имъ на нынѣшній на 164 годъ владѣть важнею и пивоварнею безъ откупу, а быть на миру важнѣ и пивоварнѣ и торговать на нынѣшній годъ безпошлинно по указу, и про себѣ держать медъ и пиво а не на продажу, а во дворѣхъ огороды и загородомъ и во всякихъ угодьяхъ досмотря у нихъ привилегіи, указъ учинить Боярину и Воеводамъ Князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, а въ Королевскихъ привилегіяхъ, каковы положили Смоленскіе Бургомистры Агапій Устиновъ съ товарищи изъ комисарского листу списокъ и въ тѣхъ листахъ написано, въ торговомъ привилегіи Короля *Сигизмунда III го* писаннымъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Рождества Христова 1611 Ноября 4 дня, а отъ сотворенія міра 7020 году написано мѣщанамъ Смоленскимъ важню а въ ней весчіе имать по прежнему да померъ со всякаго зборья отъ проѣзжихъ отъ бочки по копейцѣ, да полавочного со всякихъ лавокъ и съ мѣсныхъ по уставу довольныя промышленія медомъ и пивомъ, да съ со-

ли и съ сельдей и съ рыбы съ пріѣзжихъ купцовъ отъ воза по двѣ копѣйки, да отъ чановъ и отъ судовъ великихъ и малыхъ Днепромъ рѣкою приходящихъ по прежнему, а тотъ всякой приходъ на мирской расходъ — Въ другой привилеи Короля *Жигмунта III го* писаннымъ въ Варшавѣ отъ Рождества Христова 1613 Апрѣля 5 наддаетъ мѣщаномъ Смоленскимъ вольности въ мѣстечкѣ надъ рѣкою Касилею безоброчно анбары держать для складовъ товаровъ разныхъ по дорогѣ изъ Риги проводячихъ. Въ третьемъ привилье Короля *Жигмунта* писаннымъ. въ Варшавѣ отъ Рождества 1621 году Марта 12 наддаетъ мѣщанамъ Смоленскимъ волокъ шестдесятъ шесть безоброчно, на Войта и на Бургомистровъ. А волокъ сто на Смоленскихъ мѣщанъ, а которые съ тѣхъ волокъ будутъ ими владѣть и имъ платить въ казну на годъ съ волоки со всякой по сороку осьми грошей Литовскихъ, да притомъ же на мирскихъ всѣхъ мѣщанъ безоброчно чернаго лѣсу сто волокъ на будованья и на дрова безъ оброчно, да потой же сторонѣ Днепра сѣна жати въ низъ Днѣпра по рѣку Олшу, а вверьхъ по Колодню рѣчку морговъ тысяча, а съ морга всякаго велѣно платить на годъ по четыре гроша Литовскихъ, да выгону для ло-

шадей и скота около города на пять верстъ — дано въ четвертомъ привилье *Жигмунтажъ* Короля писаннымъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Рождества Христова лѣта 1625 Февраля въ 15 день всякими товары велѣно безпошлинно водою и сухимъ путемъ провозячихъ по всѣмъ дорогамъ опричь воску и соли, а въ спискѣ съ Литовскаго письма съ листу комисарскаго написана устава одна съ комисаровъ на ревизію до Смоленска сосланныхъ выбиралъ торговаго вмѣстѣ Смоленскимъ водлугъ привилью Королевского тому мѣсту на даннаго, которыя такимъ способомъ выбраться маетъ до дошлой юридинацы нашей и до взятой вѣдомости озвычаю мѣста Виленскаго нашихъ Смоленскаго прилеглыхъ дана дня 20 мѣсяца Ноября року 1619 го. Отъ берковца пеньки по грошей пять отъ берковца соли по полутретья гроша, отъ бочки рыбъ соленыхъ по два гроша съ воза рыбы мерзлой по два гроша, рогатаго отъ быдлята по грошу одному, возоваго по два гроша, береговаго отъ судна великаго Кіевскаго по тритцать грошей, отъ судна меньшаго по пятнатцать грошей, отъ чална великаго по шесть грошей, отъ чельника по два гроша, отъ рыбацка чольника на продажу по три гроша, съ Москов-

скаго съ купца лѣтомъ по одному грошу, отъ медницы меду по грошу одному отъ пуда воску по одному грошу, отъ мерина збожжа по полгроша торговаго, отъ коня по одному грошу, отъ резниковъ, отъятоль месничныхъ пострыгачевъ повыстью вольности такъ якъ въ Вильнѣ берутъ отъ прикупневъ, перекуповъ всякихъ, которые за все на всякой день торгомъ бавятца на недѣлю по грошу одному, отъ вымирилокъ тяфонта гарца фарты, которые что четверть году маютъ быть ревидованы противъ Виленскихъ звычаевъ такъ отъ гостя, якъ и отъ Мескаго купца грошъ одинъ; а у Литовской уставѣ подпись рукъ тыми словы: Александръ Корвинъ Гоневскій, Андрей Шальдренскій, Референдарь прозвища Князь Гнезнельскій Княжества Литовскаго, и по Государеву Цареву и великаго Князя Алексія Михаиловича всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Указу Смоленскимъ Бургомистромъ Агапію Устинову да Марку Яковлеву, да Никифору Семенову, да Сергѣю Михаилову, и мѣщанамъ и вдовамъ и недорослямъ въ Смоленску важню и пивоварню, и померъ держать безпошлинно на нынѣшній 164 годъ на мѣру, а пиво и медъ во дворехъ держать про себе а не на продажу, дворами и лавками въ

городѣ и во дворѣхъ огороды и загородомъ огородами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть имъ Бурмистромъ и мѣщаномъ по привильемъ, а какъ 164 годъ пройдетъ и важню и пивоварню и померъ и пропошлины объявить въ съѣзжей избѣ, а лишнихъ дней за собою важни и пивоварни и померу на миру не держать, пивомъ и медомъ и виномъ не торговать. Къ сей данной Государевы Царевы и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, отчины города Смоленска бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичь Репнинъ печать приложилъ, а у подлинной данной помѣша Дьяка Ивана Андреева, справа подьячева Якова Пешеина, позади подписана къ сему списку Артемонъ Жуковъ руку приложилъ.

№ XII.

Списокъ съ Грамоты Великаго Государя слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ нашу отчину въ Смоленскъ, Боярину нашему и Воеводамъ Князю *Ивану Андреевичу Хованско-*

му съ товарищи били челомъ Намъ Великому Государю, Смоленскіе Бурмистры и мѣщане всемъ городомъ, какъ де Смоленскъ учинился за нами великимъ Государемъ и въ то время пожаловали мы великій Государь ихъ, велѣно имъ подгородными слободками и пашенною землею и сѣнными покосы и выгонами и мѣльницами и всемъ владѣть по нынѣшней великаго Государя жалованной грамотѣ и по Королевскимъ привилеямъ по прежнему, и они де съ тѣхъ мѣстъ по сіе число намъ великому Государю во всякихъ дѣлахъ радѣли и работали: а въ прошломъ де во 179 мъ году, отписаны у нихъ подгородные посады, Рачевка и Чуриловка, да выгонныя подгородныя ихъ посацкія земли и сѣнные покосы и мѣльницы по самой посадъ, и нынѣ имъ и всякихъ чиновъ служивымъ людемъ животины выпустить негдѣ, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, для ихъ службъ и работъ велѣть имъ посадами и подгородною землею и выгонами и сѣнными покосы и мѣльницами и всякими угодьи владѣть по нашимъ великаго Государя жалованнымъ грамотамъ, и по Королевскимъ привильемъ по прежнему, а въ нашей великаго Государя жалованной грамотѣ 163 году какова имъ дана написано: пожаловали Мы Вели-

кій Государь Смоленскихъ мѣщанъ, которые намъ великому Государю вѣру учинили, за которыми мѣщаны есть земли и на тѣ земли наши великаго Государя жалованныя грамоты даны будутъ, какъ мы великій Государь войдемъ въ городъ Смоленскъ; а въ Королевскихъ привильи, каковы подали въ Новогородскомъ приказѣ Смоленскіе Бурмистры, написано: 1625 году *Жигмонтъ III й* Король Польскій поддалъ къ Смоленскимъ мѣщанамъ подъ судъ Магдебургскій всѣ посады и предмѣстья за городомъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра кромѣ Владычія двора съ огородомъ, да на всякіе ратушные расходы въ Бережнянской волости 30 волокъ съ подданными и со всякими принадлежностями, да подъ Смоленскомъ на кирпичень 20 волокъ, на Бурмистровъ 12 волокъ, на писаревъ 4 волоки, рядовымъ, мѣщанамъ въ шойже волости 100 волокъ, да 1000 морговъ сѣнокосныхъ надъ рѣкою Днѣпромъ къ Ольшѣ, а имъ мѣщанамъ съ тѣхъ волокъ платить на годъ въ казну по 11 алтынъ съ волоки, а съ морга по 5 ти денегъ съ половиною, да сверьхъ прежнихъ волокъ и морговъ дано всему городу, которые живутъ въ градѣ лѣсу 100 волокъ, да выгонъ около города, да пахатныхъ волокъ, да другой выгонъ по Днѣпру отъ Покровской горы по обѣ сто-

роны Бѣльской дороги а съ тѣхъ выгоновъ и съ лѣсу никакихъ подашей въ Королевскую казну платить не велѣно, да по другому привилью 1634 году, дано имъ къ прежнимъ волокамъ 50 волокъ; а въ данной грамотѣ, какова дана Смоленскимъ Бурмистрамъ и мѣщанамъ въ Смоленску изъ съѣзжей избы во 164 году за приписью Дьяка Ивана Андреева, написано: по нашему великаго Государя Указу и помѣтѣ на челобитной Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго велѣно Смоленскимъ мѣщанамъ дворами и лавками и огородами въ городѣ и за городомъ огородамижъ и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть Королевскимъ привильемъ; а по скаскѣ Смоленскихъ мѣщанъ челобитчиковъ Василья Любовецкаго съ товарищи въ Королевскомъ де привилье написано: на огородные посады глухо, для того, что въ то время послѣ войны по обѣ стороны рѣки Днѣпра, межъ рѣчкою Гроднею и Шкляною селились вновь, а нынѣ де тѣ посады слывутъ слободками: Рачевка, Чуриловка, а стоятъ подъ самою городовою стѣною въ саженяхъ десяти, и при Королѣ всякія подати платили съ ними мѣщаны за одно, и нынѣ де въ тѣхъ слободкахъ живутъ всѣ ихъ братья торговые мѣщане а не пашенные люди, какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя Грамота

прїидетъ, и выбъ послали кого пригожъ, самаго добраго человѣка и велѣли въ слободкахъ въ Чуриловкѣ и въ Рачевкѣ, которыя построены на старыхъ мѣщанскихъ земляхъ, а къ нимъ мѣщаномъ нынѣ не приписаны, переписавъ въ ихъ мѣщанскіе и бобыльскіе дворы и во дворѣхъ людей по именамъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и дворовыя мѣста и пашенныя земли и сѣнные покосы и всякїя угодьи, а переписавъ велѣли по нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ и по Королевскимъ привильемъ тѣ слободки, Рачевку, и Чуриловку приписать къ Смоленскимъ посадамъ по прежнему, какъ было прежъ сего при Польскомъ Королѣ, и велѣли Бурмистромъ и мѣщанамъ оброжить ихъ въ правду и всякїя наши великаго Государя подати платить и служить съ мѣщаны вмѣстѣ, а выгоны около Смоленска города мѣщанамъ отвесть по уложенїю прежнїе по Королевскимъ привильемъ, да служилымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣли на выгонныхъ отвесть въ верьхъ по Днѣпру съ городовой стѣны, сколько доведется, чтобъ Смоленскимъ жителямъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ выгонами было не скудно, и велѣли тѣ выгонныя земли обмежевать и на межахъ всякїе признаки учинить; а чьи на мѣщан-

ских и служилых людей выгонных земляхъ построены деревни и починки крестьянскія, и бобыльскіе дворы и пашни и сѣнные покосы, и тѣ деревни со всѣми угодьи велѣть описать на насъ Великаго Государя, и приписать къ посадужъ, и велѣли владѣть мѣщаномъ по нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ, и по Королевскимъ привилеціямъ по прежнему, чтобъ прежніе мѣщанскіе выгоны и пашни и сѣнные покосы построить къ Смоленскимъ посадомъ по прежнему и велѣли то все строеніе написать въ книги имянемъ, да о томъ описали и тому всему строенію, книги за строильщиковою рукою и за дьячьею приписью прислали къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, и велѣли подать въ Новогородскомъ Приказѣ стольнику нашему Ивану Севастьяновичу Большаго Хитрова, да Дьякамъ нашимъ Ефиму Юрьеву, да Аврааму Кощееву, писанъ въ Москвѣ лѣта 7178 Іюля въ 30 день. У подлинной Великаго Государя грамоты приписъ Дьяка Авраама Кощеева.

Копія.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержцы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Смоленскому Губернскому Магистрату. По Именному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, состоявшемуся на поднесенномъ Правительствующаго Сената докладѣ, коимъ онъ разсматривая Генералъ Маіора и Смоленскаго Губернатора Текутьева о бывшемъ въ Смоленскомъ Губернскомъ Магистратѣ Президентѣ, а нынѣ находящемся по выбору отъ города Смоленска при Коммисіи сочиненія проэкта новаго уложенія Депутатомъ, Иванѣ Пискаревѣ представленіе, одобреніе и достоинство и учиненные объ немъ въ Сенатѣ справки, какъ во уваженіе многихъ отъ Коммисіи сочиненія проэкта новаго уложенія, отъ главнаго Магистрата и отъ Смоленскаго Мѣщанства полученныхъ имъ Пискаревымъ похвальныхъ о себѣ атестатовъ, и засвидѣтельствованія о его достоинствахъ Смоленскаго Губернатора, такъ въ разсужденіи того, что хотя Смоленское Мѣщанство по ревизіи съ купцами прочихъ городовъ и введено въ подушной окладъ, однакожъ оное владѣніями недвижимыхъ имѣній отъ прочихъ отличается; ибо какъ по здачѣ города Смоленска изъ Польскаго

владѣнія подъ Россійскую державу по жалованнымъ Грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1 е Сентября 18 го, 2 е 7163 Іюля 30 го чиселъ 7178 годовъ во утвержденіе прежнихъ Королевскихъ 1625 го 1634 годовъ привилегій, по которымъ Смоленскимъ мѣщанамъ земли и съ подданными даны, владѣніе недвижимыми имѣніями симъ утверждено; такъ во исполненіе всѣхъ Высочайшихъ Грамотъ и Сенатомъ въ 1 й день Сентября 1747 году опредѣлено, и посланными въ Смоленскую Губернскую Канцелярію и куда надлежало Указами въ бывшую тогда перепись велѣно состоящихъ во владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ дворовыхъ людей и крестьянъ на пожалованныхъ имъ земляхъ поселенныхъ не въ образецъ прочихъ Губерній, посадамъ написать за ними по прежнему, да и впредъ для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ покупать имъ не запрещать, почему оные мѣщане однимъ только званіемъ отъ дворянъ отличаются, а впрочемъ равную съ ними привилегію имѣютъ, которою пользуясь и онъ Пискаревъ, имѣя собственное недвижимое имѣніе показалъ заслугу и свое достоинство, а по симъ всѣмъ обстоятельствамъ Сенатъ основы-

вается при томъ на табели о рангахъ, которою въ 16 мъ пунктѣ имянно предписано, буде кто будетъ просить за явныя службы о наддании, то о службахъ того справливаться, и буде изъ таковыхъ явятся подлинно заслуженные, и о томъ доносить Сенату, а Сенату представлять ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, за должность себѣ почелъ и объ немъ Пискаревѣ представить ЕЯ ИМПЕРАТОСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ таковымъ всеподданнѣйшимъ мнѣніемъ, чтобъ въ сравненіе тѣхъ, кои изъ купцовъ при такихъ же дѣлахъ бывши получили награжденіе чинами, какъ то находившіеся въ главномъ Магистратѣ изъ Московскихъ купцовъ присуществующіе: Ісаевъ изъ Президентовъ Надворнымъ Совѣтникомъ, Вихляевъ изъ Бургомистровъ Коллежскимъ Ассесоромъ, а Струговщиковъ изъ Ратстеровъ Титулярнымъ Совѣтникомъ, съ выключеніемъ изъ подушнаго оклада, и его Пикарева Всемилостивѣйше пожаловать чиномъ Титулярнаго Совѣтника со изключеніемъ же изъ подушнаго оклада и просимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшаго Указа, на которомъ въ 26 й день минувшаго Генваря ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собственноручно подписать соизволила тако: *Быть по сему.* Прави-

тельствующій Сенатъ приказали: для должнаго по тому Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу исполненія о объявленіи сего Всемилостивѣйше пожалованнаго чина ему Пискареву и о приводѣ его къ присягѣ и Смоленскому Губернскому Генералъ-Маіору Текутьеву, а о взысканіи за повышеніе чина въ Статсъ-Кантору равно въ Камеръ Коллегію, въ Смоленскую Губернскую Канцелярію и въ Смоленской Губернской, а для вѣдома въ главный Магистратъ и его Кантору послать Указы, въ Московскіе Правительствующаго Сената Департаменты сообщить вѣденіе, Февраля 16 дня 1771 году. У подлиннаго тако: Оберъ-Секретарь Савеловъ, Секретарь Понкратъ Полонской, Подканцеляристъ Прокофій Елунинъ.

Въ подтвержденіежъ вышеписанныхъ привилегій и грамотъ, слѣдовали изъ Правительствующаго Сената Указы въ 1746 г. Сентября 17, въ 1775 г. Апрѣля 10; а въ 1777 году Марта 20, Его Превосходительство Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Димитрій Васильевичъ Волковъ, по прибытіи своемъ изъ Санктпетербурга въ Смо-

ленскъ для вступленія въ должность Генералъ Губернатора, въ Присутствіи Намѣстническаго Правленія объявилъ Высочайшее *Ея Императорскаго Величества* блаженной памяти Государыни *Императрицы Екатерины Алексѣевны* повелѣніе, „буде по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ города Смоленска, мѣщане или купцы данными имъ землями, землями и деревнями по таковымъ же грамотамъ тѣ въ спокойномъ оными владѣніи оставлены и защищены быть долженствуютъ.„— О чемъ тогдажъ отъ онаго Намѣстническаго Правленія репортовано Правительствующему Сенату.

Опечатки.

Стр.	строка	напечатано	читай.
2	12	доржати	держати
4	17	а Нимѣстникамъ	а Намѣстникамъ
6	4	на лѣтъ	на лѣто
—	11	привѣсти	привѣсити
6	30	представляемъ	предоставляемъ
21	10	и вымѣрилимъ	и вымѣряли

A. IV 4/9